

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.8 (4/9)

Н.И. Гульбина**ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

В статье на основе изучения учебников и учебных пособий по истории экономической мысли, опубликованных русскими экономистами во второй половине XIX и начале XX столетия, рассматриваются особенности формирования и развития российской историко-экономической науки.

Историко-экономические дисциплины в настоящее время утрачивают свою роль в экономическом образовании. Волна отношения к истории экономики и к истории экономических учений как второстепенному разделу экономической науки, зародившаяся в Соединенных Штатах, докатилась и до России. В учебных стандартах большинства экономических специальностей курс истории экономической мысли либо отсутствует вообще, либо присутствует в качестве раздела курса экономической теории. Но если учесть объем часов, выделяемых на изучение этого фундаментального курса (от 108 до 216 часов) будущими специалистами в области финансов и кредита, налогообложения, менеджмента, то станет понятно, что преподаватели ограничатся самым общим обзором истории. Такой отказ от изучения истории экономических учений в высших экономических учебных заведениях России не умаляет ее значения. Интерес к истории мысли, количество публикаций по различным ее проблемам постоянно растет. Существуют специальные журналы, создаются общества, объединяющие исследователей в области истории экономической мысли, издаются ежегодные бюллетени и организуются конференции. Как указывает известный английский историк М. Блауг, если в 1992 г. количество специалистов по истории экономической мысли в мире было 500–600 человек, то сейчас их вдвое больше. Много таких специалистов и в России. Об этом свидетельствует количество публикаций в периодической литературе, число опубликованных в последнее десятилетие учебников и учебных пособий.

В России такой интерес к истории экономической мысли существовал и ранее. История экономических учений как самостоятельная ветвь системы экономических наук сформировалась в XIX в. Русские экономисты осознавали, что нет понимания экономической теории без осведомленности в ее истории. Именно поэтому почти все известные российские исследователи экономических проблем выступали и как теоретики и как историки экономической мысли. Пытаясь объяснить интерес к истории экономической мысли, профессор Московского университета, автор учебника «История политической эконо-

номии», А.И. Чупров писал: «Если разобрать любую новую теорию, то окажется, что в ней часть заимствована от предшественников, часть навеяна обстоятельствами места и времени. Воззрения людей не слагаются сразу, они обыкновенно составляют результат работы длинного ряда поколений, новые воззрения являются по большей части или продолжением прежних, или оппозицией, или компромиссом» [1. С. 1].

Уже в первой половине XIX столетия в России были изданы на русском языке работы А. Смита, Ж. Б. Сэя, С. Сисмонди, Дж. Р. Мак-Куллоха. Во второй половине XIX в. опубликованы работы Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля и Т.Р. Мальтуса, В. Рошера, И. Тюнена, Б. Гильдебранда. Были переведены на русский язык многие популярные в Европе учебные пособия по истории экономических учений. Среди них учебники А. Бланки (1869), Дж. К. Ингрэма (1897), Л. Коссе (1900), Л. Эспинаса (1896), М. Майера (1891) и других авторов. Практически во всех курсах политической экономии того времени давался краткий обзор развития представлений об экономических явлениях. Краткая история политической экономии воспроизводилась в курсах лекций известнейших российских экономистов А.А. Мануйлова, В.Я. Железнова, С.Н. Булгакова, И.М. Кулишера, И.К. Бабста, П.И. Георгиевского.

В библиотеке Томского государственного университета имеется учебное пособие заведующего кафедрой политической экономии и статистики в Томском университете в 1899–1912 гг. профессора М.Н. Соболева, в котором предлагаются темы для практических занятий по политической экономии. Структура программы помимо теории ценности, денег, кредита, капитала, ренты, прибыли, заработной платы включала историю экономической мысли. Студентам предлагалось рассмотреть меркантилизм, учение физиократов, дать анализ взглядов А. Смита, Т.Р. Мальтуса, С. Сисмонди, Ф. Листа, К. Маркса и многих других авторов. В предлагаемом списке источников мы находим работы классиков политической экономии, представителей исторической школы, труды К.Маркса и Ф. Энгельса, русских и зарубежных историков и философов конца XIX – начала XX в., работы известных историков экономической мысли Дж. Ингрэма, А.И. Чупрова, а ведь программа подготовлена для изучения курса будущими юристами. Какую фундаментальную теоретическую подготовку по экономическим наукам они получали! В 1858 г. вышло в свет первое учебное пособие по истории экономических учений. Это «Очерки истории политической экономии» профессора Киевского и Московского университетов, Петербургского педагогического института И.В. Вернадского. Именно его по праву считают первым историком экономической мысли в России. Конец XIX в. ознаменовался появлением монографий и учебных пособий по истории экономических учений. Среди авторов наиболее популярных учебников мы находим имена А.И. Чупрова, Н.Х. Бунге, Ю.Г. Жуковского. По этим учебникам изучали взгляды великих экономистов студенты, получающие экономическое образование на юридических факультетах университетов России и в коммерческих высших учебных заведениях.

С появлением в 1903 г. экономического факультета в Санкт-Петербургском университете интерес к экономическим дисциплинам возрос, и по-

требность в издании учебных пособий увеличилась. В это время переиздается курс лекций по истории политической экономии А.И. Чупрова, выходят в свет работы М.И. Туган-Барановского, В.В. Святловского, И.И. Иванюкова, А.Н. Миклашевского, В.Ф. Левитского, С.Н. Булгакова. Все названные работы отличались оригинальным подходом к анализу процесса возникновения и развития экономической теории и являлись серьезным вкладом в развитие мировой экономической науки. Если попытаться оценить вклад отечественных экономистов в историю экономической мысли и выделить особенности такого рода исследований, то следует обратить внимание на следующее. Это, прежде всего, преобладание релятивистского подхода к анализу формирования и развития экономической теории. Как известно, в основе релятивистского (исторического) подхода к исследованию процесса формирования экономических теорий лежит представление об обусловленности тех или иных экономических взглядов самой экономической реальностью, социально-экономической обстановкой той или иной эпохи (заметим, что в XIX в. такой подход преобладал и в историко-экономических исследованиях зарубежных экономистов). Понимая, что развитие экономической науки идет путем взаимодействия двух процессов, с одной стороны, анализа новых фактов экономической жизни, а с другой – внутренней логики самой теории, историки экономической мысли в России особо подчеркивали значение первого обстоятельства. По мнению экономистов, необходимо изучение истории экономических учений в конкретно-историческом контексте, контексте тех проблем и задач, которые стояли перед людьми. Так, Н.Х. Бунге, профессор Киевского университета и ректор университета, министр финансов России с 1881 г., писал: «Практика везде предшествует теории» [2. С. 2]. Ю.Г. Жуковский обозначил преимущества релятивистского подхода следующим образом: «Литература каждого времени может быть изучаема, во-первых, со стороны внешней или описательной в непосредственной связи с историей самого общества и, во-вторых, со стороны ее внутреннего содержания, как ряд систем, теорий и тех приобретений, которые делает политическая мысль путем этих теорий». И далее: «Изображение умственной деятельности в связи с ходом внешних исторических событий имеет многие преимущества, так как позволяет понять, что явилось поводом к возникновению известных идей и направлений в науке, что их поддерживало, питало, как они влияли на общество и пр.» [3. С. 4]. Профессор Санкт-Петербургского политехнического института И.И. Иванюков во введении к своей книге замечал: «Настоящий курс имеет своим предметом историю политической экономии в связи с главными фактами из жизни хозяйства» [4. С. 2]. Именно в его произведении в наибольшей степени показана взаимосвязь экономической теории с экономической действительностью, философией, юридическими и политическими теориями.

Во введении к курсу «История политической экономии» А.И. Чупров замечал: «...курс имеет своим предметом историю политической экономии в связи с главными фактами из истории хозяйства». Эта книга А.И. Чупрова – одно из учебных пособий, в котором теория предстает как попытка осмысления реальной экономической практики. Русский профессор, подчеркивая, что

в истории экономической мысли необходимо обращать внимание как на историческую преемственность, так и на те «жизненные условия», в которых она возникла, тщательно изучает влияние экономической жизни на процесс формирования той или иной теории. Анализ аграрного строя средневековой Англии, становление ремесла и городских промыслов, цехового устройства предшествует анализу экономических учений в средние века. Рассмотрению взглядов меркантилистов, классиков предшествует анализ процесса обезземеливания и развития обрабатывающей промышленности, преобразований в формах обмена.

Такой же являлась структура учебника профессора политической экономии и статистики А.Н. Миклашевского. Анализируя учение физиократов, он уделяет большое внимание характеристике социально-экономической обстановки Франции XVIII в., рассматривает состояние, земельное положение крестьян, развитие торговли и промыслов. Даже в названии главы речь идет не о теории, а об эпохе физиократов. Две научные дисциплины – история экономики и история экономических учений – развивались параллельно.

В то же время русские исследователи обращали внимание на преемственность экономических идей. А.И. Чупров подчеркивал, что «особенно важно считаться с исторической преемственностью идей в общественных науках» [1. С. 1]. Ю.Г. Жуковский писал: «...важно дать собственное изложение систем и теорий, а не историю общества». В первом учебном пособии И.В. Вернадского попыток связать появление тех или иных концепций с эпохой, экономической действительностью нет. И.В. Вернадский не просто воспроизвел историю появления тех или иных экономических концепций. Он попытался дать классификацию различных теорий, объединив взгляды в два направления: положительное и отрицательное. Каков критерий подобной классификации? Это не что иное, как степень государственного вмешательства в экономику. Первое направление, по мнению И.В. Вернадского, требует на практике искусственной организации хозяйственных отношений, а следствие того – непосредственное участие правительства в экономике. А второе, т.е. отрицательное, стремится к возможно большей экономической самостоятельности лиц в обществе и не допускает постороннего вмешательства в частные дела. Первое направление, считал И.В. Вернадский, можно назвать наукой о государстве, а второе – наукой о народном хозяйстве.

Важную роль в процессе формирования экономической теории отечественные историки экономической мысли отводили развитию общественной мысли вообще, таких наук как история, философия. Позднее в XX столетии И. Шумпетер в своем произведении «История экономического анализа» обозначит это влияние наук как влияние «интеллектуального ландшафта». Многие считали необходимым изучать любую теорию в связи с мировоззрением того или иного автора, подчеркивали влияние идеологии на формирование экономических взглядов. В таком контексте любая теория неизбежно вытекает из принятых ученым предпосылок. М.И. Туган-Барановский в интереснейшей по стилю и содержанию работе писал: «Ни на одну науку классовые интересы не оказывали такого подавляющего влияния, как на политическую экономию» [5. С. 135]. А.Н. Миклашевский, отмечая, что цель естественных

и общественных наук одна – это последовательное раскрытие истины, познание законов явления, обращал внимание на серьезные отличия между ними. Естественные науки, замечал он, «гораздо старше по времени их научной разработки, их методы точнее, при исследовании природы мысль человека оперирует с большей объективностью и не так поддается общественным течениям, той борьбе интересов и построений, которыми так полна общественная жизнь» [6. С. 4]. Указанное замечание российского автора можно применить и к самой истории экономических учений.

Можно рассматривать различные направления экономической мысли как познавательные системы, а можно как идеологические. Так, в учебном пособии профессора В.В. Святловского классическая школа политической экономии характеризовалась как «блестящая и законченная идеология европейской буржуазии» [7]. Хотя следует заметить, что большинство русских историков экономической мысли были далеки от абсолютизации идеологического фактора. Выделяя основные этапы в развитии экономической науки, И.В. Вернадский, А.И. Чупров, Ю.Г. Жуковский и многие другие настаивали на изучении «внутреннего содержания», внутренней логики развития экономических систем. Ими делались попытки проанализировать закономерности формирования экономической теории, представить ее классификацию, выделив основные течения и школы. Историки экономической мысли в России обращали внимание на дифференциацию политической экономии, происходящую в начале XIX в. Давая высокую оценку теории А. Смита и соглашаясь с западноевропейскими экономистами, что именно с 1776 г. начинается научная эпоха, отечественные историки экономической мысли развитие политической экономии после А. Смита оценивали по-разному.

Так, И.В. Вернадский выделял в рамках отрицательного направления группу спекулятивную (умозрительную), относя к ней Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, Дж. Милля и даже Г. Госсена, группу промышленную, включающую Ж.Б. Сэя, Н. Сениора и Ф. Бастиа, и группу эклектическую. В.В. Святловский, давая высокую оценку вкладу Д. Рикардо, относил его наряду со Смитом к классикам политической экономии. При этом к представителям классической школы он относит Дж. Ст. Милля, Ж.Б. Сэя, Ф. Бастиа и других авторов. М.И. Туган-Барановский, посвятив Д. Рикардо большой очерк, считал, что классическая политическая экономия быстро достигла своего завершения в трудах Д. Рикардо [5. С. 135]. Разделяя точку зрения К. Маркса на процесс вульгаризации политической экономии после Смита, он писал: «Бастиа и другие были не столько популяризаторами, сколько вульгаризаторами учения Смита. Они превратили науку в арсенал доводов и соображений в пользу господствующего экономического порядка и защиту интересов господствующих экономических классов» [5. С. 135]. А.И. Чупров относил к последователям А. Смита не только Ж.Б. Сэя, С. Сисмонди, Дж. Ст. Милля, но и Ст. Джевонса и Л. Вальраса. Если для западноевропейских экономистов, по словам французского исследователя Ф. Этнера, «противоречивой фигурой» оказался Д. Рикардо, то для русских авторов, на наш взгляд, таковым оказался С. Сисмонди. Так, В.В. Святловский называл его последователем теории Т.Р. Мальтуса, а И.В. Вернадский относил к социа-

листам. Н.Х. Бунге, соглашаясь с И.В. Вернадским, в книге «Теория кредита», опубликованной в 1852 г., писал о Сисмоди как представителе школы промышленного порядка. А.И. Чупров и А.Н. Миклашевский объявляли С. Сисмонди последователем А. Смита, а М.И. Туган-Барановский относил С. Сисмонди к так называемому социально-политическому направлению, основной чертой которого является требование социальных реформ. Он посвящает большой очерк анализу взглядов С. Сисмоди, дает высокую оценку предлагаемой реформистской программы и объявляет Сисмонди предшественником «новейших германских экономистов», т.е. предшественником исторической школы в Германии.

В отличие от западноевропейских авторов, отечественные историки экономической мысли делали попытки выяснить причины дифференциации политической экономии в начале XVIII в., объяснить причины широкого распространения социалистических учений, в том числе и марксизма. Почти во всех учебных пособиях имелся раздел или глава об экономических взглядах К. Маркса. И.В. Вернадский положил начало такой традиции. Он связывал появление социалистических учений с тем, что «темные стороны жизни» стали главным жизненным вопросом общества. Социализм, писал Вернадский, «есть необходимое явление, следующее за пауперизмом, как осознанным убожеством целого класса народов» [8. С. 221]. И.И. Иванюков связывал возникновение и распространение социалистических учений с «разладом между социальной действительностью XIX столетия и гуманными идеалами, осуществление которых было задачей французской революции». На эту же причину указывает А.И. Чупров. Несмотря на отрицательное в целом отношение к социализму, отечественные авторы не объявляют его выдумкой социалистов, явлением случайным. Даже Н.Х. Бунге, который решительно критиковал теорию К. Маркса и марксизм, называя произведение К. Маркса «тяжеловесным и малодоступным», связывал социализм с крайним протестом против либерального направления смитовой школы. Ф. Этнер считает, что «европейские экономисты ощущали наступление кризиса классической школы с конца 1860-х годов» [9]. Но и российские экономисты понимали, что классическая школа исчерпала свой научный потенциал. Давая оценку экономической мысли этого периода, А.Н. Миклашевский в 1909 г. писал, что «...конец XIX и начало XX века застают политэкономия в состоянии «невообразимого хаоса», что «вся стройность и логичность прежних теоретических представлений разрушается» и «иногда представляется, что само существование политической экономии как теоретической науки более недопустимо».

Как известно, в 40-х гг. формируется историческая школа в Германии, которая во второй половине XIX столетия занимает, по мнению многих исследователей, лидирующие позиции в политической экономии. Очерки по исторической школе присутствуют во всех работах по истории экономической мысли как в Европе, так и России. В учебном пособии 1958 г. И.В. Вернадский оставался на позициях классической школы, считая ее главным достижением концепции естественных законов, и лишь упоминал об историческом направлении, относя к нему В. Рошера и К. Кнуса. Позднее, в 80-х гг., когда развернулась полемика между австрийским экономистом, маржинали-

стом К. Менгером и главой исторической школы Г. Шмоллером, симпатии многих российских исследователей оказались на стороне исторической школы. Важнейшими преимуществами исторической школы И.И. Иванюков, А.И. Чупров, Н.Х. Бунге считали ее «бунт против формализма», внимание к фактам, сбор громадного материала по истории народного хозяйства. По мнению А.Н. Миклашевского, «главная заслуга социалистов-эволюционистов заключается в их стремлении объяснить и понять исторический процесс как необходимую цепь причин и следствий» [6. С. 508]. При этом, характеризуя историческую школу как реалистическую или этическую, исследователи обращали внимание на ее неоднородность. Например, А.И. Чупров говорил о собственно исторической школе, социально-этическом направлении (Г. Шмоллер) и государственном социализме (Л. Brentano, А. Шеффле и А. Вагнер). В.Я. Железнов в «Очерках политической экономии», вышедших в свет в 1912 г., выделяет германскую историческую школу и историко-этическую школу. Как известно, современные историки экономической мысли выделяют этапы в развитии исторической школы: старую, молодую и некоторые юную школы. В начале XX в. большинство российских авторов, подчеркивая значение исторической школы, стали обращать внимание и на ее очевидные недостатки. В.В. Святловский видел их в беспредельном увлечении индуктивным методом и стремлении предоставить этому методу исключительное господство в теоретической политической экономии. Это, по его мнению, «привело в итоге к тому, что многие представители исторической школы совершенно исключили из экономической теории учение об общих принципах экономических явлений и свели весь анализ к простой регистрации фактов». М.И. Туган-Барановский отмечал, что распространение исторического направления в политической экономии привело к возрождению интереса к чисто теоретическим экономическим исследованиям абстрактного характера, рассматривая тем самым маржинализм в лице К. Менгера как своего рода реакцию против крайностей исторической школы. Большинство русских исследователей истории экономической мысли называли К. Менгера основоположником абстрактной экономической теории, стремящейся к установлению «общих типов хозяйственных явлений» и к «открытию путем абстракции точных экономических законов, которые характеризуют хозяйственный процесс в его идеальном виде» [5. С. 170].

Мало кто из русских экономистов ссылался на А. Маршалла, Ст. Джевонса, Л. Вальраса. А.И. Чупров упоминает о Ст. Джевонсе и А. Маршалле, а также Г. Сиджвике, относя их к последователям классической школы, руководствуясь тем, что они применяют абстрактный, дедуктивный метод исследования. Дифференцировать неоклассическое направление русским историкам экономической мысли не удавалось, обозначить новую теорию как маржиналистскую они не смогли. Впрочем, это не сразу удалось сделать и зарубежным исследователям. Как известно, термин «маржинализм» был введен в 1914 г. английским экономистом Д. Гобсоном для обозначения сложившейся системы воззрений, основой которой было использование предельных величин. Ф. Этнер замечает, что объединение Джевонса, Маршалла и Вальраса как основателей маржинализма происходило постепенно.

Литература

1. Чупров А.И. История политической экономии. М., 1908.
2. Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы. СПб., 1895.
3. Жуковский Ю. История политической литературы XIX столетия: В 2 т. СПб., 1871. Т. 1.
4. Иванюков И.И. Основные положения теории экономической политики с А. Смита до настоящего времени. СПб., 1904.
5. Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. СПб., 1905.
6. Миклашевский А.Н. История политической экономии (Философские, исторические и теоретические начала экономии XIX века). Юрьев, 1909.
7. Святловский В.В. Очерки по истории экономических воззрений на Западе и в России. СПб., 1913.
8. Вернадский И.В. Очерк истории политической экономии. СПб., 1858.
9. Etner F. La fin du XIX siecle, vue par les historiens de la pensee economique // Rev. d. economie polit. Paris, 2004. № 5. P. 663–680.